

Даниэлла Ник

**ВТОРАЯ СЕМЬЯ
МОЕГО МУЖА**

УДК 7.04
ББК 85
Н62

Н62 **Ник Д.**
Вторая семья моего мужа / Даниэлла Ник – М.: Литнет, 2026. – 208 с.

ISBN 978-5-521-99504-2

Мой муж сделал головокружительную карьеру, добившись огромных высот. Но я, как оказалось позднее, ему не под стать. Куда мне, рожденной в провинции, посещать светские рауты? Его продвигают на высокую должность в правительстве, и даже подобрали соответствующую особу на мое место. Жить в тени с нашим новорожденным ребенком я не собираюсь. Поэтому, прости и прощай, предатель! Но Макар от меня так просто отказываться не собирается.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99504-2

© Литнет, 2026
© Д. Ник, 2026

Глава 1. Кира

Проверяю в духовке мясо, приоткрыв створку. Отлично! Корочка румяная, аромат такой, что рот наполняется слюной. В приподнятом настроении сервирую стол. С минуты на минуту придет Макар. Мы не виделись с ним с середины декабря, когда он опять улетел в свою очередную командировку в Узбекистан. Я соскучилась ужасно!

Мы женаты почти три года, а я с каждым днем люблю его все больше. Хотя, кажется, больше некуда.

Будущая дочь отвечает мне пинок в ребро, а я счастливо оглаживаю живот. Наша малышка! Через каких-то три месяца мы с ней увидимся. Правда, имя еще не придумали.

Беременность протекает превосходно. Анализы в норме, давление не скачет, с сахаром тоже проблем нет. Кружусь по просторной кухне, выкладываю салфетки, столовые приборы и достаю из холодильника овощной салат. За овощами пришлось специально ехать на рынок с водителем. В супермаркете они всегда пластмассовые, а там совсем другое дело.

До моего слуха доносится звук открывающегося замка, и я на крыльях любви лечу в прихожую. Улыбка сама собой растягивается до ушей, а глаза блестят в предвкушении встречи. Три недели без мужа, шутка ли?

Макар вкатывает большой чемодан, с кем-то параллельно разговаривая по телефону. Я с восторгом выхватываю взглядом его высокую фигуру в черном пальто, из-под которого виднеются темно-серые брюки с идеальными стрелками, рубашка и пиджак. Просто обожаю, когда он так выглядит. Серьезный и деловой. Мой. Зажав айфон между плечом и ухом, что-то внимательно слушает, хмурится и пытается снять с себя пальто. Мажет по мне глазами, задерживаясь взглядом на животе. Еще бы, он значительно подрос за его отсутствие.

– Я понял, Вячеслав Владимирович! – хмуро отвечает он. – Все решу. До свидания.

Я подергиваюсь от нетерпения, и, едва он прекращает звонок, с разбегу запрыгиваю на мужа.

– Макар! – выдыхаю, впечатываясь в мускулистое тело. – Я так скучала, Господи!

Он подхватывает меня под бедра и осыпает лицо поцелуями, а потом утыкается в мою шею. Так и стоим в прихожей какое-то время, не можем надышаться друг другом.

– Привет, Кируся! – шепчет мне на ухо, обдавая жаром. – Слезай, дай раздеться нормально!

С сожалением выпускаю его из своих объятий, ощущая неприятный холодок на теле. Не отпущу его больше так надолго. Чуть с ума не сошла. Благо, слетала в гости к своей подруге Сашке, а то бы одна Новый год встречала.

– Как долетел? – шлепаю за Макаром босыми ногами по широкому коридору в направлении ванной. Он на ходу снимает пиджак и расстегивает рубашку, бросает на диван в гостиной. Я слегка морщусь, тут же забираю с собой, чтоб сразу оставить в прачечной.

– Нормально! Устал очень! – механически отвечает он.

– Хочешь, я сделаю массаж?

– Давай позже. Как самочувствие? – начинает мыть руки в раковине, а я стою за его спиной, наблюдая за ним в зеркало. Он такой же фантастически красивый, как в тот день, когда мы впервые познакомились. Темные глаза в обрамлении пушистых ресниц, легкая небритость, лицо мужественное, а губы – просто произведение искусства. Я так люблю их целовать, правда, сегодня еще не удалось попробовать их на вкус.

Между нами явно чувствуется напряжение, и мне это очень не нравится.

– Макар, что-то случилось? – встревоженно спрашиваю с легкой улыбкой на лице, пытаюсь разрядить обстановку.

– Нам надо поговорить, Кира. Seriously! – мы перекрещиваемся взглядами в отражении зеркала, и меня прошибает холодный пот. Где мой милый, заботливый Макар? На меня смотрят две льдинки, а между бровями залегла глубокая складка. Выхватываю свое бледное отражение в зеркале, и сама себе не нравлюсь. Невзрачная моль, а не Кира. Судорожно пытаюсь сообразить, что я могла натворить, но ничего не приходит на ум.

– Это из-за Саши? – лепечу я, облизывая пересохшие губы. – Ты же сам разрешил к ней съездить, врачи тоже были не против. Я отлично себя чувствую.

– Пойдем на кухню! – вытирает руки полотенцем и, не касаясь меня, выскальзывает из уборной, обдавая холодом.

Господи! Да что же случилось? Перебираю ногами следом, усаживаюсь на стул и внимательно слежу за передвижениями мужчины. Бросив взгляд на сервированный стол, он немного морщится, и устраивается напротив, сложив перед собой руки в замок.

– Ужинать будешь? Я свинину приготовила!

– Кира, нам нужно развестись! – голос любимого мужа звучит как гром среди ясного неба.

– Чего? – неверяще переспрашиваю, поглаживая беременный живот.

– Развод. Фиктивный. Так будет лучше для всех.

– Для кого, для всех? Для тебя, или для нашей будущей дочери?

– Для проекта, Кира. Ставки слишком высоки, номинально мне нужна другая жена. Другой уровень. Образованная, с хорошим воспитанием, породистая.

– Породистая, Макар? – ахаю, а в глубине души зарождается ярость. – Как кобыла на скачках?

– Инвесторы очень много в меня вложили, и я не могу их подвести. Следующий этап – другая семья. Вторая. – жестко отвечает тот, кого я люблю больше жизни. Мой муж. Теперь, похоже, бывший.

Глава 2. Кира

Пuls бахает в ушах, создавая вакуум, обвожу глазами нашу кухню, которую я с любовью и трепетом старалась сделать максимально уютной. Белоснежный гарнитур, молочного цвета плитка, цветы на окне в темно-серых горшках. Я тщательно за ними слежу, поливаю по расписанию и даже песенки пою, чтобы лучше росли. Кажется, что все происходит не со мной, это сон. Ужасный сон.

– Ты в своем уме, Раевский? – вырывается у меня. – Какая на хрен вторая семья? Я – твоя жена, через три месяца рожу твою дочку, которую мы планировали, оба хотели.

– Мне тяжело даются эти слова, Кира. Признаюсь честно, изначально я тоже был в состоянии шока, когда мне это озвучили. Но теперь понимаю, что так правильно. Для всех. Это новый уровень, понимаешь? Должность федерального значения, частный самолет, заводы, пароходы, мировые контракты на поставку нефти и газа.

– Я все понимаю, Макар. К чему здесь новая семья? Чем старая не угодила?

– С этого года стартует федеральная программа по поддержке семьи и материнства. Общество чрезвычайно устало от новостей, нужно переключить внимание, показать пример. Ты знаешь статистику разводов в нашей стране?

– Нет!

– На десять браков – семь разводов, Кира. Семь!

– Какое мне до этого дело, я не понимаю?

– Прямое, дорогая моя. Семья – это то, на что может опираться государство. Крепкая и надежная.

– Ты сам себе противоречишь! – хватаюсь холодными пальцами за пульсирующие виски. – Говоришь мне о семье, а сам хочешь развестись!

– Вторая семья – это иллюзия. Красивая картинка для общества.

Считай, пиар-ход. Образец счастья, уважения и любви. Все рассчитано, этот проект разрабатывали практически год, искали достойную кандидатуру. Ты даже представить не можешь, кто на меня вышел с этим предложением!

– И кто же? Президент? – фыркаю я, пристально вглядываясь в Макара.

– Практически! – он не выдерживает взгляда, и отводит глаза.

– И что? Жену уже подобрали? Породистую кобылу?

По сжатым губам и напряженным костяшкам считываю, что попала в точку. От абсурдности ситуации меня ведет так, что того гляди упаду в обморок.

– Я налью тебе воды, Кира! – соскакивает предатель с места и наполняет стакан. Какой заботливый, посмотрите на него!

– Я просто не могу в это поверить! – шепчу, чувствуя, как глаза обжигают горячие слезы. Я не плачу. Никогда. Все свое детство и юность занималась спортивной гимнастикой, которая закалила мой дух, упрямо сжав зубы, я с достоинством преодолевала все тяготы и лишения. Но здесь система дала сбой. Или, это беременные гормоны повлияли? – Тебя подменили что ли? Вместе, в горе и в радости. Ведь так? Цена нашей семьи и нашей дочери – это должность федерального значения? А куда ты ее денешь, милый. Когда она родится? Обратно мне засунешь?

Я срываюсь на истерику, кричу и даю волю слезам.

– В графе «отец» мы прочерк поставим? Как у Саши, да? А ты в это время будешь изображать счастливую семью? Мне противно даже слышать это, Раевский! Мерзко до тошноты!

– Сядь, Кира! – твердо просит Макар, хватая меня за руки, которые я отдергиваю от него, как от прокаженного.

– Не прикасайся ко мне! – цежу я, меня просто трясет от отвращения. Кошмар! Просто кошмар!

Он сгребает меня в охапку, прижимает к себе. Между нами беременный живот, в котором шевелится наша дочка, и он это чувствует. Не может не чувствовать! Как он может вообще так себя вести?

Голова кружится, перед глазами плывет изображение, пелена из слез не дает сфокусироваться. Я колочу его руками в каменный торс, задыхаясь от родного запаха и тепла. Рецепторы откликаются мгновенно. Это он, мой Макар, но почему он ведет себя так, словно дела нет до нашей семьи?

– Кирусь, – тихо шепчет он, когда я, вымотанная от слез и криков, притихла на полу. Он держит меня в своих объятиях, и не выпускает ни на секунду. – Пожалуйста, дослушай до конца. Умоляю! Я не собираюсь отказываться от вас. Ни от тебя, ни от малышки. Вы ни в чем не будете нуждаться, я буду периодически приезжать. Мы будем созваниваться. Найдем няню, чтобы помогала тебе. Все будет хорошо.

Я неверяще качаю головой. Все будет хорошо? Разумеется. Для него, видимо.

– Ты думаешь, никто не узнает про твой первый брак и нашу дочь? Как вы это собираетесь преподнести обществу, милый? – язвительно спрашиваю.

– Узнают, конечно! – вздыхает он, поглаживая меня по волосам. – Пресса доберется куда угодно.

– И что же вы придумали?

– Тебе не понравится мой ответ.

– Мне все не нравится! – вырываюсь я из горячего плена. – Весь наш разговор похож на бред! Ты сам себя слышишь вообще?

– Так надо, Кира! Для всех. Это инвестиция, да, цена высока, но и итог такой, что мало не покажется! И наша дочь спасибо скажет, когда вырастет. Ей все двери будут открыты с теми деньгами, которые скопятся на ее счету.

– Дочь скажет спасибо за полноценную семью и любящих родителей, Макар. Деньги вторичны!

– Да? – нервно смеется он. – Ты своим родителям спасибо сказала хоть раз? За свое счастливое детство?

– Это другое, Макар! – резко отвечаю я, чувствуя, как волна жара окутывает с ног до головы, а щеки горят огнем.

– Нет, милая. Тоже самое! Сказочки про рай в шалаше для глупых бедняков. Так не бывает!

– Но мы же не бедняки! Ты хорошо зарабатываешь! – парирую я.

– Да? А ты знаешь, что сейчас на мировом рынке творится? Что налоговая реформа в новом году? Что ты вообще знаешь, милая моя, погрузившись в быт и готовку?

Я ахаю от несправедливости. Значит, так это называется?

– Я – твой надежный тыл! – дрожащим голосом блею. – Ты сам говорил, что в мире, где одни гиены, есть единственное место на земле, где ты можешь расслабиться. Наш дом!

– Посмотри, в кого ты превратилась, Кира? Домохозяйка!

– Иди в жопу, Макар! – снова срываюсь на крик. – Да, я сейчас не в лучшей форме. Я беременная, мать твою, если ты не заметил! Мне что, тебя встречать на каблуках и с макияжем? Ты в себе, нет? Я рожу и приду в форму. Я – бывшая спортсменка, все будет как прежде. Только одно «но», такой муж мне не нужен!

Глава 3. Кира

– Боже мой, Кира! – ахает Сашка, заключая меня в объятия. – Я просто не могу поверить.

Мы сидим на ее кухне и пьем чай. Правда, кухня не совсем ее. Сашка со своей дочкой Таей живут в квартире Макара. Он сам предложил им жить там, сколько душе угодно.

– Я сама все еще в шоке, Саш! – выдыхаю, ощущая предательское жжение в глазах. – Словно подменили его. Мой Макар никогда в жизни бы так не поступил. Ты сама знаешь, какой он добрый и открытый.

– Что вы решили в итоге? – подруга смотрит на меня с нескрываемой болью, переживает очень. За это я ее и люблю. Хотя у нее и самой жизнь не сахар, одна поднимает дочь. Егор, отец Таюши, совсем недавно узнал о ее существовании.

– Ничего! – хмыкаю. – Он дал мне время подумать, а на следующий же день снова улетел в командировку. На этот раз в Казахстан.

– Вы не говорили?

– Нет. Он пишет мне периодически, спрашивает о самочувствии, но я не отвечаю ему. Из меня как сердце вынули. Вчера прислал водителя, будто за документами. Но я не дура, сразу поняла, что меня проведать. Предатель!

– Я в шоке. Никогда бы не подумала, что твоя семейная жизнь пойдет коту под хвост. Макар! Идеальный мужчина. Я так счастлива за вас была. Вы просто эталонная семья в моих глазах.

– Ага! – обиженно буркаю, делая глоток из чашки. – Такая эталонная, что я ему не под стать. За все вчера получила. Даже за то, что институт не окончила.

– Он же сам убеждал тебя забрать документы! – ахает Сашка.

– Одно я уяснила на сто процентов, Санек. Никогда нельзя растворяться в мужчине. Никогда! Ты потеряешь себя и останется одна оболочка. Как я сейчас!